OBJECTIFICATION OF THE IDEA OF REALITY IN THE AUTHOR'S PHILOSOPHICAL DISCOURSE BASED ON THE RELATION OF INCLUSION

Skokova Tatiana Nikolaevna,
Candidate of Philology, Assistant Professor of German and French Languages Department of Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia,
Voronina Larisa Vladimirovna,
Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of German and French Languages Department of Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Abstract. The given work, based on the material of the author's philosophical discourse, analyzes the philosophical reality, which is formed thanks to the «language game», considered as a specific mechanism aimed at the objectification of individual cognitive images and meanings in general through the use of the linguistic means. The process of meaning formation is interpreted with the help of the developed model, based on the relation of inclusion, since inclusion is not only a systemic, functional connection, but also one of the primary, necessary constructive relations, methods of modelling.

Key words: idea of reality TIME, idea of reality SPACE, relation of inclusion, conceptual scheme, author's meanings.

ТИПОВЫЕ МОДЕЛИ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ И ИХ ЯЗЫКОВЫЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ

Суюнова Гульнара Сейльбековна,
доктор филологических наук, профессор Высшей школы гуманитарных наук Павлодарского педагогического университета им. Әлкей Марғұлан, г. Павлодар, Казахстан

Аннотация. В статье рассматривается одно из проявлений коммуникативного аспекта межэтнического общения, а именно – типовые модели подобной коммуникации. Подчеркивается стереотипная основа подобных моделей и выявляется их языковая форма. Также рассматриваются ситуации их функционирования.

Ключевые слова: типовая модель, межэтнический, языковая форма, стереотип.

Лингвоконструкты появляются как результат обобщения свойств сложных, гетерогенных объектов, могущих рассматриваться под разными углами зрения. Скажем, концепт как абстрактное явление с высокой степенью обобщения может быть отнесен к лингвоконструктам. Здесь можно сослаться на работы исследователя Е.А. Огневой по моделированию художественного текста [Огнева, 2022; 2019]. Так, в работе 2022 г. ученый пишет: «Моделирование исследовательских конструктов является одним из активно развивающихся векторов научного поиска в современной когнитивной лингвистике» [Огнева, 2019, с. 37]. Она ссылается на мнение Белоусова К.И. о том, что «в языкознании в целом

происходит смена научной парадигмы с «описательности» на «моделируемость» [цит. по Огнева, 2022, с. 37]. В этой же статье мы видим реальный научный результат лингвистического конструирования в виде предложенной Е.А. Огневой типологии текстовых когнитивных конструктов и проксем [Огнева, 2022].

Также можно привести работу российского ученого С.В. Шевякиной по исследованию «интернет-дискурса психологии ЗОЖ как лингвоконструкта реальности», что, по ее мнению, «представляется чрезвычайно важным и перспективным» [Шевякина, 2020, с. 192].

Вышеприведенное положение о смене парадигм языкознания и показ путей реализации парадигмы моделирования побуждает нас задуматься о возможности работы в данном направлении с учетом своих научных интересов.

В свое время некоторые результаты нашей многолетней работы по анализу явления межэтнической коммуникации были отражены в исследовании «Межэтническая коммуникация: онтология и аспектология» [Суюнова, 2014]. Многоаспектный анализ межэтнической коммуникации осуществлялся нами на основе учета множества факторов с использованием метода моделирования.

В данном докладе мы представляем фрагмент подобной работы, в котором описываем коммуникативные ситуации межэтнического общения устойчивого характера. Такие ситуации реализуются по определенным моделям, имеющим следующие языковые формы:

– *как принято у вас/у них – у нас;*
– *как говорят у вас/у них – у нас;*
– *все вы (казахи, русские и т.д.) такие;*
–*как всякий (русский, казах) и т. д…*
– *такой же хороший, как … ;*
– *хороший, даром что не … (казах, русский и т.д.).*

В качестве преамбулы к анализу подобных коммуникативных ситуаций приведем мысль исследователя А.А. Аймолдиной: «Соотнесенность культурных и языковых знаков позволяет утверждать, что в межкультурной коммуникации недостаточно знаний лингвистических, в большей мере для взаимопонимания играют знания культуры народа, культурного фона, что составляет прагматический характер межкультурного диалога» [Аймолдина, 2012, с. 114].

Мы считаем, что вышеуказанные подобные модели в первую очередь формируются и функционируют именно в межэтнической коммуникации, онтология которой позволяет взаимодействующим этнолингвокультурным общностям вырабатывать определенные представления о соседствующих этнических группах. Также особо подчеркнем, что вышеназванные модели появляются как результат сопоставления каких-либо характеристик своего и другого этноса, что опять же вероятнее всего при достаточно близком и стабильном межэтническом общении, присущем межэтнической коммуникации. Исследователи пишут о том, что «этнический стереотип формируется на основе сравнения – важнейшей характеристики этничности. Когда стереотип обращен на отличительные черты другого народа, выделение его какой-либо особенности неизбежно осуществляется путем сопоставления со свойствами собственного народа» [Прохоров, 2003, с. 54].

Исходя из анализа различных ситуаций межэтнического общения, мы пришли к выводу, что модели такого общения имеют разные источники выделения и могут быть распределены следующим образом:

1. Модели – результат этнической осведомленности.

2. Модели – результат действия этнических гетеростереотипов.

3 Модели – результат действия этнических автостереотипов.

Рассмотрим детальнее вышеуказанные модели.

1. Модели – результат этнической осведомленности

К этой группе мы отнесли ситуации, описываемые через модели *как принято у вас/у них – у нас* и *как говорят у вас/у них – у нас.* Как видим, данные модели являются двухкомпонентными и имеют в ряде случаев оппозитивный характер. Приведем примеры коммуникативных ситуаций подобного типа.

1) *– Бросьте вы, – спокойно проронил мужчина этого дома, получивший некоторое представление о чужих нравах, пока возил сульфат на тачке. – Подай руку.* ***Так у них принято****: сначала обнимут тебя, а потом уже знакомятся* [Кекильбаев, 1988].

2) История из жизни: *В нашей деревне раньше жила одна семья немцев. Сейчас они переехали в Германию, но каждые два года глава семьи приезжает к нам в деревню. Он хорошо знает и чтит обычаи казахов. Он рассказывал, что там, в Германии, живет по соседству с ними казахская семья. Помня, что* ***у казахов есть традиция звать друг друга в гости****, он пригласил эту семью. Все было как положено: бешбармак, баурсаки. Ответного приглашения он так и не дождался.*

3) *– Это у нас всегда так, – сказал Василий, тоже сердито, – чуть только человек сыт немножко – сейчас нос кверху – барин!*

– Что ты говоришь – в нас да в нас!

– Ну, в русских…

– Того лучше! А ты – немец, татарин?

– Не татарин, а – недостатки вижу… [Горький, 2011].

Модель *как говорят у вас/у них (как говорится у вас/ у нас)* чаще всего обнаруживается в знании и использовании речевых формул другой этнокультуры, как это видно в следующем примере, в коммуникативной ситуации, участниками которой являются казах-аульчанин и старый казак, покупающий у него коня.

С присущей степному человеку медлительностью, этот именитый и важный владелец чистокровного жеребца сначала не спеша почесал бритую голову. Затем искусно сплюнул сквозь зубы в сторону и только тогда сказал с деланным равнодушием:

– Цена без запросу. Два ста с четвертной.

– Ого, крепко завернуто…

– Недешево. Понимаю. Но цена, как говорится у русских, по товару, а товар налицо… – ответил на великолепном русском языке именитый владелец лошади

– Бога ты, видать, не шибко боишься, восподин бай. Надо же, таку цену заломил и не охнул!

– На бога надейся, а сам не плошай. Так ведь, кажется, говорится у русских.

– Ну ладно, ладно. Как у нас ни говорят – все наше… Только вот что скажу, восподин кыргыз, нам с тобой попусту–то калякать здесь нечего. Ты давай говори мне делом.

– Я же чистым русским сказал, кажется [Шухов, 2010, с. 184].

Следующий пример убедительно демонстрирует действие коммуникативной модели *как говорится по-…*, которая, по нашему мнению, есть вариант модели *как говорят у вас/у нас*. Такая модель также присуща главным образом межэтнической коммуникации, так как ее использование возможно лишь в случае хорошего знания речевого этикета этнической группы, как своей, так и чужой (заметим, что в первую очередь – чужой группы).

Например: *Не спуская с джигита старчески бесцветных глаз и чувствуя, что уже не в силах подавить нарастающей против него злобы, Скуратов крикнул:*

– А ты что, у бога теленка съел – в стороне стоишь?! На каком основании там выстроился?!

– А где же мне надо выстраиваться перед тобой, атаман? – спокойно, не без удивления и плохо прикрытого ехидства спросил на своем родном языке полковника смутно улыбнувшийся при этом джигит.

– Не знаешь, сукин сын, до сих пор своего места перед начальством? – продолжал Скуратов по-русски.

– А откуда мне знать? Я же степной пастух – не солдат… – ответил джигит по-казахски.

– Ого! Да ты, оказывается, разговаривать еще умеешь?!

– Приходится, атаман, язык – не лопатка…

– Такие языки с корнем из поганого хайла вырывать надо.

– Трудная работа, атаман.

– Что?! Ничего. Как-нибудь справимся!

– Вам не привыкать…

– Вот именно.

– Только, ***как это говорится по-русски****: на кого нарвешься…*

– А у ***нас так еще говорится по-русски****: из молодых, вижу я, ты, джигит, из молодых, да ранний…*

– Жаксы – хорошо говорится. Друс – правильно говорится.

– Беркут. Беркут. Высоко паришь, только где ты, тамыр, сядешь? ***И так еще у нас говорится по-русски.***

– Поговорка тоже неплохая. И высоко летать вовсе не худо. С высоты–то беркуту в степи виднее… [Шухов, 2010, с. 187].

Как видим во втором примере, коммуниканты знакомы с культурно–речевыми нормами друг друга, что заметно по оппозитивным, в данном случае конфронтативным моделям «у вас – у нас»: *Только, как это говорится по–русски: на кого нарвешься (казах)…; А у нас так еще говорится по-русски (русский).*

2. Модели – результат действия этнических гетеростереотипов

В эту группу случаев межэтнического общения мы включили коммуникативные ситуации с использованием модели *все вы/они такие.*

Думается, что подобная модель базируется на неких стереотипных представлениях о качествах представителей той или иной этнической группы. Как правило, эта модель предполагает приписывание отрицательных характеристик в адрес противной стороны, при этом подчеркивается именно этнический фактор. Фраза, содержащая модель *все вы/они такие* произносится с особой интонацией. Использование первого варианта этой модели – *все вы такие* – произносится чаще всего в речевых актах обвинения, упрека своего собеседника, то есть в ситуациях, могущих приводить к межэтническому конфликту. Например:

1) – *Почему вы увиливаете от встречи? – спросил у меня Рейно.* ***– Вы, русские, всегда так поступаете****. Не хотите платить по счетам* [Платова, 2005, с. 478].

2) *Маровский повторял:*

– Нехорошо, нехорошо вы поступаете. Мне остается только подохнуть с голоду. Нехорошо.

Пьер пытался объяснить, возразить, привести какие–то доводы, убедить Маровского, что не мог поступить иначе, но поляк ничего не желал слушать … и заявил под конец: – ***Вы, французы, никогда не выполняете своих обещаний*** [Мопассан, 2023, с. 421].

Вариант *все они такие* используется, когда коммуникант хочет не просто обвинить другую этническую группу в неблаговидном поведении, но и еще привлечь на свою сторону собеседника, который относится или к своей, или к другой, не обвиняемой в чем–либо этнической группе.

Например:

В суде маленького городка Гаунсвиль рассматривалось дело об убийстве молодой девушки (белой американки) Элис, подозревался в убийстве чернокожий мужчина по имени Сэм. В зале суда:

– ***Они, «ниггеры», все такие****... – крикнул фермер Джефферсон. Его поддержали еще двое мужчин.*

– Им только дай волю, они же обезьяны, – тихо произнесла миссис Джоунс.

– Да вы что, так же нельзя, – сказала молодая девушка, но ее чуть не разорвали.

– Ты хочешь завтра оказаться на месте Элис?

Стереотипы национального поведения в повседневной жизни находятся в тесной связи с правилами и нормами национального этикета. В зависимости от состояния межэтнических отношений стереотипы национального поведения могут приобретать либо позитивный, либо негативный характер и влиять соответствующим образом на протекание коммуникативных ситуаций.

По мнению Д.Г. Шорманбаевой, «ситуация конфликта особенно ярко показывает внутреннее содержание взаимоотношений между этносами, что выражается в проявлении установок, убеждений и стереотипов этнических групп» [Шорманбаева, 2024, с. 330].

Например:

1) *– И пусть нам будет плохо, пусть не будет света и газа, которые Россия перестанет давать, если мы проголосуем не так… Уеду в деревню к*

бабке, залезу в погреб, достану тушенку и горилку, буду сидеть при свечах и злиться на Россию за т о, что она мне подсовывает в президенты черт знает кого. Вот такой я упрямый хохол. И нас таких – большинство. Может, у нас такой климат, но вот не любим мы, когда москаль нас чему–то пытается учить. Не любим, и все. Вот отдадим последнее москалю за долги, но учить москалю нас нельзя.

– Понимаю, – миролюбиво сказал я, пытаясь успокоить распалившегося собеседника. – Москалю нельзя, а американцам можно [Звегинцев, 2022, с. 97].

2) *Старик говорит: «Эй, першыл, шалобек кароший… бери козленка». Одарить, понимай, меня хочет.*

– Щедрый, выходит, старичок, – заметил Христьян.

– А казахи все такие. Удивительно: гол, нищ, а на радостях последнее отдаст.

– Вот не думал. У нас, в деревнях, помнишь, непослушных детей киргизами стращали.

– От незнания все. Добрый, простодушный народ. Душа нараспашку. Я в том убедился. Иногда, правда, любит хитрить. Но эта детская хитрость. И шутить мастак. [Бельгер, 2007, с. 167].

Бурьянова А. А. подчеркивает, что «стереотипы и предубеждения о людях влияют на восприятие и коммуникативные контакты. Чрезмерная опора на стереотипы мешает объективно смотреть на других людей, что может отрицательно сказаться на общении» [Бурьянова, 2023, с. 1379].

3. Модели – результат действия этнических автостереотипов

Помимо стереотипных представлений о других этнических группах, именно в межэтнической коммуникации наблюдается интересное явление, которое можно описать так: «Хороший, как человек моей этнической группы». Данное явление основывается на сравнении других этнических групп с собственной и выделении их положительных качеств, приписываемых собственной этнической группе. Выделенное явление регулярно встречается в реальной межэтнической коммуникации и укладывается в модели *«хороший, как… »*, *«хороший, даром что… »*. Мы считаем, что подобные коммуникативные модели имеют своим источником именно автостереотипы

Приведем несколько примеров подобного явления:

1) Пример из реальной жизни:

Мужчина–казах обращается к жене:

М.: Гуль, что, Равиля (сосед) позовем? Все равно еды хватит.

Ж.: Ну давай, а то неудобно.

Их знакомая: Это ваши соседи? Татары, что ли?

Ж.: Ну. Хорошие такие ребята, хоть и татары. Не хуже казахов.

2) *Расправив палас, с удовлетворением подумала: «А умная женщина эта Дора.* ***Прямо-таки наша, если не считать, что русская…»*** [Канахин, 2007, с. 73].

3) *Утром отказался идти на банкет к Хизмету, будут упрашивать пить, отказ – неуважение, обида. Я всю неделю готовил тост. Народы всегда были разные, но под внешним различием всегда была тяга к общности. Уйгуры, видя порядочного русского, доброго, мудрого, благородного, говорят: «Хороший*

человек, совсем как уйгур». Казахи, видя порядочного уйгура, доброго, мудрого, благородного, говорят: «Хороший человек, совсем как казах». Эта глубинная духовная тяга к общему живет под внешним различием и облагораживает… [Щеголихин, 2002, с. 478].

4. **Модели синкретичного характера.**

Модель *как всякий (русский… и т.д.)* имеет, как нам кажется, синкретичный характер: ее использование может быть объяснено как хорошим знанием особенностей какой–либо этнической группы, так и стереотипными представлениями о ней. Такая модель, как правило, не озвучивается перед представителями той этнической группы, о которой идет речь. Например:

1) *Она ожидала, что Тим,* ***как всякий русский на*** *его месте, обязательно спросит, кто такой Марат, в каких отношениях он находится с Алисой, почему хотел ее убить – ну, и так далее* [Берсенева, 2010].

2) *Карине Суреновна Арзуманян,* ***как и любой восточный человек****, была падка на мелкую лесть и потому смягчила позицию.*

– Допустим… Но ведь никто еще не исключил молдаванина из числа подозреваемых. А если это и есть убийца…

– Вот–вот, – внесла свою лепту Кайе – Молдаване – коварные люди. Коварные и кровожадные. Они и Дракулу придумали [Там же].

Таким образом, нами рассмотрены коммуникативные ситуации межэтнического общения, имеющие устойчивый характер, которые возможно описать определенными языковыми моделями. Соотношение моделей и коммуникативных ситуаций представлены в таблице № 1.

Таблица 1 – Типовые модели межэтнического общения

№	Языковое выражение	Описание модели коммуникации	Характер взаимодействия
1	*– как принято у вас/у них – у нас;*	Модели – результат этнической осведомленности.	+/–
2	*– как говорят у вас/у них – у нас;*	Модели – результат этнической осведомленности.	+/–
3	*– все вы (казахи, русские и т.д.) такие;*	Модели – результат действия этнических гетеростереотипов	–
4	*– такой же хороший, как …;*	Модели – результат действия этнических автостереотипов	+
5	*– хороший, даром что не … (казах, русский и т.д.).*	Модели – результат действия этнических автостереотипов	+/–
6	*как всякий (русский, казах) и т.д.*	Модели синкретичного характера	+/–

Итак, мы считаем, что межэтническая коммуникация в силу ее онтологических свойств представляет собой явление, способное пластично входить в различные конструкты, что и было сделано нами в свое время. Мы показали ее многоаспектный характер через выделение отдельных аспектов и формирующих их факторов, что в конечном счете позволило нам получить многомерный конструкт. Хотелось бы подчеркнуть, что исследования

межэтнического взаимодействия в Казахстане имеют постоянно актуальный перспективный характер, что связано с особенностями этноязыковой ситуации в Республике. Современные казахстанские исследователи пишут о том, что «…в Казахстане теоретическую и практическую остроту имеет то обстоятельство, что культуры этносов, которые населяют Казахстан, с одной стороны, имеют глубокие общие корни в истории, а с другой – представляют различные, не сводимые друг к другу культуры. Поэтому следует иметь в виду, что перспективы и трудности в процессах развития межкультурной коммуникации связаны, прежде всего, с этой двойственностью» [Жанбаева, 2022, с. 35].

Следовательно, анализ различных аспектов межэтнического взаимодействия в Казахстане позволяет рассматривать его как многомерный конструкт, каждая сторона которого обладает высокой теоретической и практической значимостью.

Список литературы

Аймолдина А.А. Об изучении делового дискурса в современной лингвистике // Вестник Евразийского Национального университета им. Л.Н. Гумилева. – 2012. – № 1 (86). – С. 113-118 с.

Бельгер Г. Дом скитальца. – Москва: Дружба народов, 2007. – 384 с.

Берсенева Л. Нью-Йорк-Москва-Любовь. – Москва, 2010. – 416 с.

Бурьянова А.А. Проблемы межкультурной коммуникации в современном социуме // Бурьянова А.А., Бурьянов П. А. // Столыпинский вестник. – №3 – 2023. – С. 1377-1386.

Горький М. В ущелье // «Собрание сочинений в тридцати томах»: Государственное издательство художественной литературы. – Том 11. По Руси. Рассказы 1912-1917. – Москва, 1949. – 50 с.

Жанбаева И. Л. Особенности межкультурной коммуникации России и Казахстана в процессе евразийской интеграции (на примере ЕАЭС). – Екатеринбург, 2022. – 100 с.

Звегинцев А. Принуждение к любви. – Москва: Рипол-Классик, 2022. – 214 с.

Канахин У. Хочу людям счастья (сборник) / пер. В. Мироглов. – Алматы: Раритет, 2007. – 384 с.

Кекильбаев А. Мартовский снег: повести и рассказы. – Алма-Ата, 1988. – 264 с.

Мопассан Г. де Пьер и Жан. – Москва: Вече, 2023. – 384 с.

Огнева Е.А. Концепты-доминанты как информативные конструкты текстовых миров. – Москва: Эдитус, 2019. – 190 с.

Огнева Е.А. Концепция когнитивного моделирования текстового художественного пространства // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2022. – № 2. – С. 37-49.

Платова В. Ритуал последней брачной ночи. – Москва: Эксмо, 2005. – 460 с.

Прохоров Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. – М.: УРСС, 2003. – 224 с.

Суюнова Г.С. Онтология и аспектология межэтнической коммуникации. – Усть-Каменогорск: КАСУ, 2014. –367 с.

Шевякина С.В. Лингвостилистические параметры интернет-дискурса психологии ЗОЖ // Гуманитарный научный вестник. – 2020. – №3. – С. 191-196.

Шорманбаева Д.Г. Межэтнические отношения: методология изучения межэтнического взаимодействия / Д.Г. Шорманбаева, Р.М. Шарипова, А.В. Сиводедова, О.А. Шебалина, Е.Н. Ивлева // Вестник КарГУ им. Е. Букетова. Серия «История. Философия». – 2024. – № 29, 2 (114). – С. 329-340.

Шухов И.П. Горькая линия. – Москва: Вече, 2010. – 457 с.

Щеголихин И. Холодный ключ забвенья Повести / И. Щеголихин. – Астана: Аударма, 2002. – 527, [1] с. ил.; 21.

TYPICAL MODELS OF INTERETHNIC COMMUNICATION AND THEIR LINGUISTIC REPRESENTATIONS

Suyunova Gulnara Seylbekovna,
Doctor of philological sciences, Professor of High School of Humanities of Pavlodar Pedagogical University named after Alkey Margulan, Pavlodar, Kazakhstan

Abstract. The article examines one of the manifestations of the communicative aspect of interethnic communication, namely, typical models of similar communication. It is emphasized the stereotypical basis of similar models and revealed their linguistic form. The situations of their functioning are also considered.

Key words: standard model, interethnic, linguistic form, stereotype.

НАРУШЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ НОРМЫ В КИНОПЕРЕВОДЕ

Филиппова Ирина Николаевна,
доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры переводоведения и когнитивной лингвистики Государственного университета просвещения, г. Москва, Россия

Аннотация. Подвергнуты анализу ошибки русскоязычного перевода фильмов и сериалов. Показано, что отклонения от нормы русского языка на уровне фонологии, семантики, синтаксиса и стилистики имеют негативные последствия для лингвоэкологии родного языка и дискурсивной практики. Отмечены эксплицитные ошибки, провоцирующие дискоммуникацию, и неявные, имеющие отдаленные последствия для русскоязычных зрителей.

Ключевые слова: языковая норма, лингвоэкология, дискоммуникация, интерференция, киноперевод.

Кино – в силу своей многогранности и многофункциональности – составляет объект исследования многих наук, в том числе различных областей языкознания. Анализ кино как полимодальной (или мультимодальной) коммуникации попал в сферу интересов лингвосемиотики. Объектом переводоведения фильмы стали в связи с межъязыковыми и межкультурными контактами, где кино играет не последнюю роль. Но с точки зрения лингвоэкологии киноперевод ранее не был исследован. Попробуем заполнить